

ХАРЬКОВЪ.

ПРИБАВЛЕНИЯ КЪ ХАРЬКОВСКИМЪ ГУБЕРНСКИМЪ ВѢДОМОСТЯМЪ.

(Выходятъ по Понедѣльникамъ, Средамъ и Пятницамъ).

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Подписаная цѣна на Прибавленія:
Безъ доставки и Съ доставкою
пересылки. и пересылкою.

За годъ 2 р. 2р. 50к. с.
— полгода 1 р. 25 к. 1 р. 60 к. с.

На Губернскія Вѣдомости:

Безъ переплета . . . 3 р. сер.
Въ переплетѣ . . . 3 р. 85 к.

За доставку на домъ или пе-
ресылку по почтѣ въ годъ 50 к.

№ 103.

ПЯТНИЦА.

19-е Октября.

1862.

Подписавшіеся на оба изданія
платять за пересылку или до-
ставку только 50 коп. сереб.

Подписка принимается въ Кон-
торѣ Редакціи, въ нижнемъ эта-
жѣ дома Губернскихъ Присут-
ственныхъ мѣстъ.

Частные объявленія принима-
ются за букву и цифру по 1/4,
коп. сер. за каждый разъ.

Статьи для напечатанія и вообще всякихъ рода извѣстія просятъ присыпать на имя Редактора.

СОДЕРЖАНИЕ: Обѣдъ въ харьковскомъ университѣтѣ, 6-го октября 1862 года.—Частные объявленія.—

Слѣдующій № выйдетъ въ Среду, 24-го
октября.

ОБѢДЪ ВЪ ХАРЬКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ, 6-го
ОКТЯБРЯ 1862 ГОДА.

Въ субботу, 6-го октября, въ харьковскомъ уни-
верситетѣ данъ былъ обѣдъ въ честь бывшаго рек-
тора университета Александра Петровича Рослав-
ского-Петровскаго. Всѣ безъ исключенія профессо-
ры, многіе чиновники университета и нѣкоторые изъ
находящихся въ Харьковѣ учениковъ Александра
Петровича собрались провести нѣсколько часовъ съ
своимъ уважаемымъ ректоромъ и наставникомъ.
Радушіе и искренность одушевляли всѣхъ, присут-
ствующихъ. Въ концѣ обѣда профессоромъ Н. А.
Лавровскимъ предложенъ былъ тостъ въ честь ви-
новника обѣда съ слѣдующею рѣчью:

«Александръ Петровичъ! Въ первый разъ я рѣ-
шился говорить въ случаѣ, подобномъ настоящему,
и, признаться, никогда не имѣлъ расположенія къ

этому роду публичнаго выраженія чувствъ, тѣмъ
болѣе, что чтеніе и собственныя наблюденія по-
стоянно усиливали недовѣріе къ искренности выра-
женія. Я рѣшился говорить не по условіямъ по-
нятіямъ о приличіи, даже не по тому положенію,
какое я имѣю честь занимать въ настоящее время
въ историко-филологическомъ факультетѣ, который
нѣкогда съ рѣдкимъ единодушіемъ избиралъ васъ въ
свои деканы, а единствено по сознанію нравствен-
наго долга, по чувству внутренней потребности,
потому, что я немогъ отказать себѣ въ удовольствіи
высказать здѣсь, въ присутствіи вашихъ сослужив-
цевъ и учениковъ, тѣ дѣйствительныя, искреннія и,
могу сказать, глубокія чувства любви иуваженія,
какія слагались въ продолженіе всего десятилѣтняго
знакомства съ вами. Какъ-бы я желалъ, что-бы
все присутствующее здѣсь общество, которое собра-
лось, я увѣренъ, не ради официальной формы, а
по искреннему чувству, въ каждомъ моемъ словѣ
увидѣло ваше дѣло и что-бы мое личное чувство
совпадало съ общимъ чувствомъ всѣхъ присутствую-
щихъ.

Александръ Петровичъ! Еще сидя на студентской скамьѣ, я привыкъ уважать васъ, какъ писателя по исторіи и статистикѣ. Рядъ слѣдовавшихъ затѣмъ вашихъ ученыхъ трудовъ долженъ быть съ каждымъ годомъ усиливать это уваженіе. Не будучи специалистомъ, не возьму на себя ихъ характеристики; компетентный судъ оцѣнить ихъ по достоинству. Выскажу только свое убѣжденіе, основанное на общемъ знакомствѣ съ ними, что въ процессѣ развитія у насъ исторического сознанія и въ разработкѣ статистики какъ науки, они, какъ и ваша преподавательская дѣятельность, принимали не маловажное участіе. Переайду къ тому, что ближе ко мнѣ.

Пріѣхавши въ Харьковъ и узнавши васъ лично, я научился уважать васъ какъ человѣка и товарища по службѣ, какъ декана и какъ ректора университета.

Искренность и теплота чувства, симпатичность, честность, благородство и чистота побужденій и дѣйствій, ровность характера, свѣтлый взглядъ и сильное дарование—вотъ, по моему мнѣнію, тѣ качества, которые всеѣмѣстѣ сложились въ силу, однажды на-всегда привязывающую къ вамъ людей, имѣвшихъ случай сойтись съ вами близко, узнать и оцѣнить васъ. Много дала вамъ природа, но едва-ли не больше органически усвоенная наука, и прежде всего та, изученію и разработкѣ которой вы посвятили лучшую часть своей жизни; она, какъ великаго образовательной сила, должна была внести много свѣта и теплоты въ вашу душу. На-всегда сохранию въ своей памяти то чувство, которое я вынесъ отъ васъ, послѣ первой бесѣды съ вами. Съ полнымъ незнаніемъ людей и жизни, съ дѣтскимъ довѣріемъ къ людямъ началъ я здѣсь свои знакомства и въ нихъ заботливо и боязливо искалъ себѣ точки опоры. Случалось, что внутреннее чувство и общий смыслъ давали мнѣ средства усматривать во виѣшнихъ формахъ привѣтливости или безучастія, или шаткость опоры; первая бесѣда съ вами дала мнѣ понять, что отношенія съ вами могутъ быть прочны и что въ нихъ должно искать руководства. Дорого это воспоминаніе для меня лично, но оно и важно потому, что характеризуетъ васъ какъ человѣка, потому что доказываетъ, что житейская не опытность, искренность и довѣрчи-

вость сразу открыли свое средство съ непосредственностью вашего чувства, не затерявшагося во виѣшнихъ формахъ и условіяхъ жизни.

Скоро вы стали деканомъ нашего факультета и тѣ же качества продолжали отличать ваши отношенія къ творищамъ въ новомъ званіи. Живымъ доказательствомъ общей признательности всѣхъ членовъ факультета къ этимъ отношеніямъ и къ заботливому и честному исполненію вами обязанностей декана служить единогласный выборъ васъ въ деканы на новое четырехлѣтіе. Но вы поняли эти обязанности, какъ и слѣдовало ожидать, жизненнѣ и шире, чѣмъ какъ онѣ понимаются обыкновенно, то есть въ тѣсномъ смыслѣ факультетскаго дѣлопроизводителя, наблюдателя и охранителя ученыхъ и учебныхъ интересовъ факультета: за этими обязанностями вы видѣли другую, съ существеннымъ содержаніемъ и нравственнымъ характеромъ, обязанность сдѣлаться живымъ средоточіемъ небольшаго факультетскаго кружка, тѣснѣ сблизить между собою составлявшихъ этотъ кружокъ. Средствомъ для сближенія была для васъ, разумѣется, наука, соединяющая въ одно обширное братство всѣхъ, служащихъ ей, какъ-бы многочисленны и разнообразны ни были ея развѣтвленія. Не смотря однако на такой общий характеръ и назначеніе науки, частію отъ непривычки къ общенію, частію отъ установившейся наклонности къ уединеннымъ и строго-специальнымъ занятіямъ, естественно могли встрѣчаться затрудненія къ сближенію. Вы нашли въ себѣ довольно силъ преодолѣть эти затрудненія, честно выполнять и эту, добровольно возложенную вами на себя, обязанность. Присутствующіе здѣсь члены факультета живо и съ удовольствіемъ, конечно, припоминаютъ тѣ дружескія бесѣды, на которыхъ, по вашему внушенію, сходились они поочередно другъ къ другу, для размѣна мыслей и впечатлѣній, скоплѣвшихся во время специальныхъ занятій. Плодомъ предложенныхъ вами бесѣдъ, кромѣ сообщенія свѣжести и разнообразія специальнымъ занятіямъ, было иѣсколько ученыхъ статей, читанныхъ въ самыхъ собраніяхъ и напечатанныхъ въ разныхъ periodическихъ изданіяхъ. Читанная вами въ первомъ собрании и послѣ напечатанная обширная статья, конечно, была украшеніемъ послѣдующихъ.

Далеко до окончанія четырехлѣтія, правительство

призвало встъпить къ должности ректора университета и тѣмъ открыло для вашей дѣятельности болѣе широкое поприще. Съ сихъ поръ на вашу нравственную ответственность легло общее благосостояніе университета по всѣмъ отправлениямъ его дѣятельности: ученой и учебной, административной и экономической,—и съ сихъ поръ благо, честь и репутация университета дѣйствительно стали главною и непрерывною вашею заботою, цѣлью всѣхъ вашихъ стремленій. Для этой цѣли вы не жалѣли ни труда, ни времени, ни силъ. Дѣйствуя, какъ и прежде, въ духѣ взаимнаго общенія и сближенія, вы дѣйствовали теперь на всѣхъ, служащихъ университету, были для нихъ постоянно дѣятельнымъ посредствующимъ органомъ, средоточиемъ всѣхъ силъ, призванныхъ на служеніе университету. Мало того: вашимъ просвѣщеніемъ взглядомъ вы усмотрѣли и поняли потребность сближенія университета съ обществомъ, еще до сихъ поръ недостаточно приготовленнымъ для пониманія всей важности и всего значенія университета для цѣлаго края, съ обществомъ, которому университетъ все еще, хотя менѣе чѣмъ прежде, продолжаетъ представляться механически вдвинутымъ въ него, неневаримымъ учрежденіемъ, какъ *rudis indigestaque moles*. Вы дѣйствовали для этой цѣли съ тою же заботливостью, съ тѣмъ же непрерывнымъ усердіемъ, возбуждая и вызывая профессоровъ къ публичнымъ лекціямъ и литературнымъ чтеніямъ. Начавшееся въ этомъ направлении движение неостановится, потому что оно уже органически входитъ въ общую жизнь университета. Небуду касаться здѣсь содержанія вашей ректорской дѣятельности: заслуги, оказанныя этою дѣятельностью, слишкомъ недавни, слишкомъ свѣжі въ памяти всѣхъ, чтобы останавливаться на нихъ. Скажу только, что ваше ректорство останется достопамятнымъ и напишется крупными буквами на страницахъ исторіи университета и потому, что съ нимъ суждено было совпасть важному событию въ исторіи русского просвѣщенія—составленію общаго проекта устава для всѣхъ учебныхъ заведеній Имперіи. Къ обсужденію этого проекта призваны были и университеты. Незабудемъ вашего усердія въ составленіи замѣчаній на проектъ, будуть помнить его и наши преемники. Небуду касаться и подробнѣй характеристики вашей ректорской дѣятель-

ности, потому что она вся проникнута тѣми же, известными намъ, качествами. Укажу только на одно, отличавшее васъ и прежде, но въ болѣе тѣсныхъ предѣлахъ, на вашу терпимость мнѣній, дозволявшую членамъ совета свободно и независимо высказывать свои мысли, хотя это качество есть только необходимое проявленіе вашей гуманной природы. Присутствующіе здѣсь члены совета припомнятъ много случаевъ, когда совсѣмъ пренія, или по близости интересовъ къ дѣлу, или по рѣзкому различію мнѣній, принимали слишкомъ горячій характеръ: Ваша просвѣщенная терпимость мнѣній научала насъ выдѣлять личный элементъ отъ содержанія преній. Наконецъ, при оцѣнкѣ ректорской дѣятельности не должно забывать, что положеніе ректора среди ученой коллегіи, где каждый членъ есть представитель своей науки, требуетъ неизменной ровности характера, безусловного безпристрастія, безуокоризненной чистоты побужденій и особенного такта: оберегая самолюбіе и умѣряя порывы, вы направляли совѣщанія къ цѣли, пользуясь знаніемъ членовъ и охраняя въ тоже время взаимныя дружелюбныя отношенія. Здѣсь, впрочемъ, вы имѣли на своей сторонѣ одно весьма важное для ректора преимущество: будучи представителемъ ученой коллегіи и руководителемъ совсѣмъ совсѣмъ, вы въ тоже время были полновѣснымъ представителемъ науки, заслуженнымъ писателемъ и уважаемымъ ученымъ. При оцѣнкѣ ректорской дѣятельности не должно забывать и того, что положеніе ректора, назначенаго правительствомъ, и положеніе ректора, избраннаго самимъ совсѣмъ, естественно имѣютъ свои особенности: самый выборъ налагаетъ на избраннаго известныя нравственные обязательства по отношенію къ совету, сообщающіе ему большую свободу и самостоятельность дѣйствій. Благодаря просвѣщеному вниманію правительства къ университетамъ, мы имѣемъ теперь избраннаго ректора; будемъ вѣрить и надѣяться, что первый опытъ выбора укрѣпить наше понятіе объ избранномъ ректорѣ.

Александръ Петровичъ! чувствуя потребность въ отдохновеніи послѣ продолжительныхъ и усиленныхъ трудовъ, вы отказались отъ выбора, вы удаляетесь отъ университета, вы, полны жизни, знанія и опыта, оставляете университетъ, которому до сихъ

поръ служили такъ честно и такъ достойно, какъ истинный и признательный его питомецъ, которому въ разныхъ званіяхъ вы посвятили лучшее время своей жизни, съ которымъ васъ связываютъ тѣсныя и неразрывныя узы, самые живые и святые интересы, интересы науки. Явление не совсѣмъ нормальное! Отъ лица всѣхъ, присутствующихъ здѣсь, я желалъ бы высказать мысль, надежду,увѣренность, что это явление случайное, кратко-временное, что на него не можетъ не быть, должно быть обращено вниманіе, что мы снова встрѣтимся съ вами на пути служенія русскому просвѣщенію. А потому я позволю себѣ предложить тостъ въ воспоминаніе всѣхъ заслугъ, оказанныхъ вами университету, какъ преподавателемъ, деканомъ и какъ ректоромъ университета, въ память общаго нашего уваженія, дружбы и любви къ вамъ и въ надеждѣ на скорую встрѣчу съ вами на служебномъ поприщѣ.

Всѣдѣ затѣмъ предложенъ былъ тостъ профес. М. Н. Петровымъ, сопровождавшійся слѣдующею рѣчью, представляющею характеристику ученыхъ трудовъ Александра Петровича.

« Въ исторіи нашего университета немногимъ дѣятельмъ удавалось кончить ученую службу съ такими правами на добрую и благодарную память, какъ вамъ, Александръ Петровичъ. Не только съ спокойной совѣстю, но даже съ законной гордостью можете вы оглянуться на пройденный путь и насладиться сознаніемъ, что вы совершили его честно и добросовѣстно.

Кромѣ полезной двадцати-лѣтней преподавательской дѣятельности, которую я, какъ бывшій ученикъ вашъ, имѣлъ случай оценить больше, чѣмъ кто-нибудь,—до тридцати сочинений и статей ученаго содержанія оставляетъ вы памятникомъ вашего университетскаго поприща.

Всѣ они относятся къ любимѣйшимъ предметамъ вашихъ занятій—исторіи и статистикѣ.

Въ области первой науки, кромѣ нѣсколькихъ статей, имѣвшихъ цѣлью ознакомить публику нашу съ изслѣдованіями лучшихъ европейскихъ ученыхъ по исторіи классическихъ народовъ, вамъ принадлежитъ честь изданія первого въ Россіи ученаго руководства древней исторіи, составленного по современнѣмъ идеямъ и требованіямъ науки. Даже из-

вѣстное сочиненіе проф. Лоренца, предупредившее васъ только нѣсколькими годами, не можетъ уменьшить значеніе вашего труда, потому что, при всѣхъ своихъ достоинствахъ, по плану, методу и взглѣдамъ, оно все-же относится еще къ категоріи старинныхъ нѣмецкихъ курсовъ, отличавшихся добросовѣстной основательностью и фактической полнотой въ изложеніи политической судьбы народовъ, но мало обращавшихъ вниманіе на то, что есть самаго поучительнаго въ исторіи—на ихъ внутренній бытъ, нравы, религию, литературу, искусство и учрежденія. Въ вашемъ «Обозрѣніи» вы были у насъ однимъ изъ первыхъ ученыхъ, указавшихъ на важность этой стороны исторіи.

Но еще большими заслугами можете вы гордиться, какъ дѣятель русской общественной науки. До появленія вашего «Руководства къ статистикѣ», въ литературѣ нашей шелъ еще споръ—считать-ли эту отрасль общественныхъ знаний наукой, и, если считать, то въ чёмъ должны состоять ея основанія, объемъ и предѣлы,—споръ, бывшій отголоскомъ обширной ученой полемики, нѣкогда горѣвшій объ этомъ на западѣ. Среди борьбы противоположныхъ мнѣній, высказанныхъ разными учеными въ концѣ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ, вамъ, Александръ Петровичъ, безспорно принадлежалъ первый и лучшій голосъ. Никто такъ ясно и убѣдительно не опредѣлилъ задачи статистики, ее предѣловъ и содержанія. Начертанный вами тогда планъ науки и въ настоящее время пользуется заслуженнымъ авторитетомъ, служа руководствомъ въ преподаваніи статистики во многихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Съ другой стороны, сознательное пониманіе цѣли и содержанія статистики, выясненію котораго вы такъ много содѣйствовали, облегчило созданіе прочнаго метода и вѣрныхъ практическихъ пріемовъ при разработкѣ статистического материала, касающагося нашего отечества. Цѣлымъ рядомъ статей вы приняли самое дѣятельное участіе и въ этой новой фазѣ статистическихъ работъ, статей, заслужившихъ тѣмъ большую признательность науки, что, при извѣстной запутанности, сбывчивости и неточности нашихъ статистическихъ данныхъ, со стороны ученаго требуется много таланта, осмотрительности и находчивости, что-бы достигнуть вѣрныхъ выводовъ.

довъ. Такъ разработанъ вами вопросъ о движениі народонаселенія въ Россіи, сравнительно съ други-ми европейскими державами, какъ извѣстно—одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ науки. Повѣрка данныхъ, стройная организація почти хаотического материала, примѣненіе общихъ законовъ, открытыхъ наукою, къ движению русского народонаселенія—вотъ заслуги, дающія трудамъ вашимъ первенство предъ всѣми изслѣдованіями этого рода и упрочивающія за вами почетное мѣсто въ исторіи рус- скаго обществовѣдѣнія и особенно русской статистики.

Прерывая рядъ этихъ лестныхъ воспоминаний мыс- лю о наступившей разлукѣ съ вами, мы не будемъ просить васъ—продолжать ваши многоцелезные тру- ды, не будемъ выражать надежды, что вы сдѣлае- те еще много для науки и общественного добра. Человѣкъ, подобный вамъ, посвятившій всѣ свои силы служенію этимъ высокимъ цѣлямъ, для кото- раго они сдѣались наущными интересомъ жизни, не нуждается въ подобныхъ приглашеніяхъ. Но намъ жаль, что прерывается та тѣсная связь, которая соединяла дѣятельность вашу съ именемъ университета, жаль потерять въ васъ ученаго сочленя, такъ долго украшавшаго нашъ скромный кружокъ.

Господа, я предлагаю тостъ за поддержаніе той моральной и научной связи съ Александромъ Пет- ровичемъ, которую мы всѣ такъ дорожили!

Выраженіе общаго уваженія и любви къ бывше- му ректору университета не ограничились приведен- ными привѣтствіями. Проф. П. А. Лавровскимъ предложенъ былъ третій тостъ въ честь соединеній въ бывшемъ ректорѣ ученыхъ и общечеловѣческихъ достоинствъ, сопровождавшійся слѣдующею рѣчью.

«Александръ Петровичъ! Позволю себѣ сказать несолько словъ и я, едва-ли не юнѣйший това-рищъ вашъ по факультету; намѣренъ сказать лишь то, что чувствую самъ и какъ понимаю ваше по-ложение въ періодъ ректорства.

Вы заключаете собою рядъ ректоровъ, опредѣ- леніе которыхъ производилось помимо и безъ вѣ- дома той коллегіи, предсѣдательствовавшей, въ кото- рой составляетъ обязанность ректора. При такомъ порядкѣ, возможенъ случай, даже и весьма обыкно- вененъ, что воля опредѣляющаго не согласуется съ

мнѣніемъ большинства коллегіи. Какъ встрѣчено было важе опредѣленіе въ ректоры?

Припомнай живо и теперь тѣ минуты, я рѣша- юсь высказать смѣло мысль, что если-бы тогда-же дано было право выбора коллегіи, то едвали-бы не поразительнымъ большинствомъ рѣшено было этотъ выборъ въ вашу-же пользу. Случай, нельзя сказать, что-бы былъ частый.

Что-же было основаніемъ такому чуть не единодушному согласію мнѣнія коллегіи съ распоряже- ниемъ правительства?—Конечно, мысль объ удовлетвореніи условій, требовательныхъ, по мнѣнию кол- легіи, для ректорскаго званія, лицомъ, назначен- нымъ въ это званіе.

Обыкновенно на первомъ планѣ ставятся многи- ми условія, ограниченныя преимущественно, глав- нѣйшимъ образомъ, такъ называемыми человѣчными достоинствами: добросовѣстность, умъ, спокойный характеръ, умѣніе держать себя равно со всѣми и т. д. Было-бы смѣшно возражать что-либо противъ этого. Но рѣшаюсь утверждать, что не менѣе важ- но и другое достоинство, достоинство ученое, и что только въ соединеніи съ нимъ можетъ и первое вполнѣ удовлетворить требованіямъ, предъявляемымъ на званіе ректора университета. Уже одно то, что ректоръ есть представитель профессорской коллегіи, сословія чисто ученаго, можетъ служить ручатель- ствомъ въ необходимости втораго условія. Отвер- гать его или смотрѣть на него равнодушно можно бы было только тогда, когда бы эта коллегія сама признала не нужными ученые интересы въ сво- ихъ собраніяхъ, когда бы она рѣшила ограничить свои занятія въ совѣтѣ единственно рѣшеніемъ во- просовъ административныхъ. Но неприлично и на минуту сомнѣваться въ невозможности для ученой коллегіи приравнять себя судамъ уѣзднымъ или палатамъ губернскимъ. Главною, существенною цѣлью профессорскихъ совѣщаній останется всегда наука съ ея вѣчнымъ движениемъ впередъ и съ посте- пеннымъ, хотя медленнымъ, достижениемъ частныхъ истинъ, а черезъ нихъ и общей истины, мировой. Практика, въ этомъ отношеніи, не подорвѣтъ идеи даже и въ устахъ того, кто не сообразуется съ нею на практикѣ.

А если наука всегда должна лежать въ основа- ніи профессорскихъ совѣщаній въ совѣтѣ, то каковъ

же долженъ быть представитель профессорского сословія? Неужели ученая коллегія свободно рѣшится когда-нибудь удовлетвориться одними условіями человѣчности, при выборѣ себѣ ректора? Нѣть, не повѣрю я никакимъ софизмамъ готовымъ утверждать, будто излишня въ этомъ случаѣ требовательность заслугъ, самостоятельно-ученыхъ; не пойму я, по крайней мѣрѣ до тѣхъ порь, подобныхъ увѣреній, пока не убѣдятъ меня, что коллегія университетская,—а она почти единственная представительница науки въ нашемъ отечествѣ,—имѣть исключительною задачею рѣшеніе административныхъ вопросовъ. Самый взглядъ общества, обращающійся при первомъ слухѣ о новомъ ректорѣ къ вопросу о его ученыхъ заслугахъ, опредѣляетъ слишкомъ убѣдительное значение этого условия: и это не только у насъ, и всюду.

Полному-то соединенію обоихъ условій я и позволяю себѣ приписать то согласіе, съ какимъ принято коллегію назначеніе вѣсть въ ректоры.

Ученая дѣятельность ваша должна распачтиться на два периода. Что будетъ послѣ ректорства, рѣшать можно гадательно; что было до ректорства, о томъ можно судить положительно; періодъ ректорства, самъ собою, при сложности занятій, почти долженъ быть исключенъ.

Въ числѣ профессоровъ харьковскаго университета вы занимали одно изъ самыхъ видныхъ мѣстъ, со дня основанія университета; вы справедливо составляете истинную его честь и украшеніе. Да нельзя сказать, что-бы и вообще Россія была слишкомъ плодила на такихъ людей, для которыхъ наука была-бы не сѣтствнымъ магазиномъ, изъ кото-раго только можно брать лакомые куски, а по-лемъ, на которомъ слѣдуетъ крѣпко поработать, что-бы самому возрасти плодъ и дополнить магазинъ. А вы именно были ученымъ, который работалъ и привнесъ богатый плодъ въ науку, такъ мало еще воздѣланную въ нашемъ отечествѣ. Отрадно бывало мнѣ всегда, какъ въ столицахъ Россіи, такъ и въ другихъ ея городахъ, встрѣчать оправданіе личнаго моего уваженія къ вашимъ ученымъ достоинствамъ отъ людей, именами которыхъ долго не перескакнетъ гордиться и отдаленное по-томство; встрѣчалъ я такое оправданіе и виѣ предѣловъ отечества, и не безъ гордости могъ я го-

ворить тогда о васъ, какъ о ректорѣ того универ-ситета, въ которомъ привелось служить и мнѣ.—

Внѣшній лоскъ на каѳедрѣ дается не всѣмъ; да далеко не всѣ рѣшатъ и придавать ему какое-бы то нибыло значеніе. Не къ вытачиванью, вѣдь, пышныхъ фразъ, не къ метанию трескучихъ идей призванъ профессоръ: первою обязанностью его останется всегда пріученіе молодаго поколѣнія къ трезвому и основательному сужденію и приготовленіе къ труду самостоятельному. А въ этомъ отношеніи ваше имя будетъ всегда имѣть тоже значеніе, какое оно имѣть въ изслѣдованіяхъ научныхъ.

Что сказать о вашихъ достоинствахъ какъ человѣка? Довольство, выражившееся при вашемъ назначеніи, служить доказательствомъ полнаго признания коллегію за вами этихъ достоинствъ. Въ этомъ отношеніи ректорство можетъ быть сравнено съ пробнымъ камнемъ, особенно ректорство по назначению отъ правительства. По моимъ наблюденіямъ, вы ни разу не оскорбили ученаго сословія ни зацѣпкою на бумагѣ, ни дикторскимъ оттѣнкомъ въ голосѣ; не выразилъ и взглядъ вашъ того размѣренно-различного принципія къ отдѣльнымъ личностямъ, какое будучи невыносимо вездѣ, еще не стерпимѣ въ ученомъ сословіи. Профессоръ, во время вашего ректорства, могъ быть всецѣло спокойенъ на счетъ прямоты путей и виѣ собраний.

Разставаясь съ вами, какъ съ ректоромъ, я выношу глубокое убѣжденіе, что своимъ ректорствомъ вы служили блестательнымъ примѣромъ равномѣрнаго соединенія обоихъ необходимыхъ для ректорскаго званія условій, такого соединенія, какое не всегда можетъ удаваться и послѣ прекращенія назначенія ректора по мимо профессорской коллегіи. Господа, я предлагаю тостъ въ честь равномѣрнаго соединенія обоихъ указанныхъ условій въ бывшемъ ректорѣ, Александрѣ Петровичѣ!»

Въ заключеніе, высказано было нѣсколько привѣтственныхъ словъ г. помощникомъ попечителя харьковскаго учебнаго округа, К. К. Фойтомъ.

(До слѣдующ. №).

ЧАСТНЫЯ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Честь имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что я приготовляю не только отдельные зубы, но и цѣлыя челюсти по спо-бу извѣстнаго американскаго врача Putnam'a, изъ матеріала, подъ названіемъ Вулканита, употребляемаго въ новѣйшее время для при-готвления искусственныхъ зубовъ. Эта масса, относительно прочности и красоты, далеко превосходитъ бывшую по нынѣ въ употреблениіи гиппопотамову кость, въ короткое время теряющую свой цветъ, и измѣняющуюся въ составѣ своемъ отъ влаги полости рта, на что я во всякое время готовъ представлять неоспоримыя доказательства. Почтеннѣйшая публика найдетъ у меня достаточный выборъ зубовъ, изъ этой новой массы сдѣланныхъ, и будетъ, я надѣюсь, совершенно удовлетворена способомъ вставлениія оныхъ.

Пломбированіе зубовъ въ новое время, по-средствомъ многихъ открытій, цѣли соотвѣт-ствующихъ, сдѣлало значительные успѣхи. Зубы золотомъ, плотиною, или зубною э-малью, въ столь короткое время пріобрѣтшю общее одобреніе публики, наполненные, становятся удобоупотребляемыми органами, совершающими свои отправленія на многие годы.

Сверхъ того изобрѣтена липешка, непо-средственно, весьма быстро и вѣрно на зубной нервъ дѣйствующая, которая, не причиняя ни малѣйшей боли, во многихъ случаяхъ дѣлаетъ вырываніе зубовъ излишнимъ; больной зубъ возвращается, такъ сказать, къ нормальному своему состоянію.

Наконецъ, предлагаю я свои услуги во всѣхъ ветрѣчающихся случаяхъ врачеванія зубовъ, наприм., для расправлениія криво-растущихъ зубовъ, для задѣльванія отверстій твердаго нѣба и небной занавѣси и проч.

Недостаточные больные во всякое время дня мо-гутъ получать безвозмездное способіе и будутъ снаб-жены необходимыми медикаментами.

Жильство имѣю на Сумской улицѣ, въ домѣ Антоновской, возлѣ театра.

Состоящій при харьковскихъ университе-тѣ и институтѣ благородныхъ дѣвицъ и проч. зубной врачъ ЛЕОПОЛЬДЪ ЯКОБСОНЪ. (1410)

3) Желають имѣть нянью, преимуществен-но нянью къ одному дитяти, и просить доставить адресъ въ контору губернской типо-графіи. (103)—1

4) Отдается за весьма умѣренную цѣну квартира о 10 комнатахъ съ кухнею, конюшнею, сараемъ, погребомъ, ледникомъ и амба-ромъ,—на Скрынник. ул., въ д. г-жи Тихоц-кой, подъ № 190. (138)—2

5) Отдается вновь отданная квартира о 8 комнатахъ, со службами,—на Нѣмецкой улицѣ въ Скрыниковскомъ переулкѣ, въ д. Лабинскаю. (98)—2

6) Продается каменный въ $2\frac{1}{2}$ этажа домъ съ мезониномъ, подъ железной крышей и при домѣ дворовое място на двѣ улицы съ дере-вянными постройками, состоящіе въ Харькова на Цыганской улицѣ, принадлежащие несосто-ятельному должнику Василию и брату его, мѣщанину Николаю Курносовымъ. Городъ наз-наченъ на 19 октября н. г., въ 11 ч. утра, съ переторжкою чрезъ три дня въ квартирѣ конкурса по дѣламъ несостоятельного долж-ника В. Курносова—на Пескахъ, въ домѣ к. Савченкова. Желающіе могутъ видѣть опись и опись имѣнию въ конкурсъ и до дня тор-га. (442)—2

7) Дормезъ продается, съ полныи из дорожныхъ приборомъ, вѣнской работы,—за весьма сходную цѣну.

На Николаевской улицѣ, въ домѣ ПЕТРОВСКАГО (100)—2.

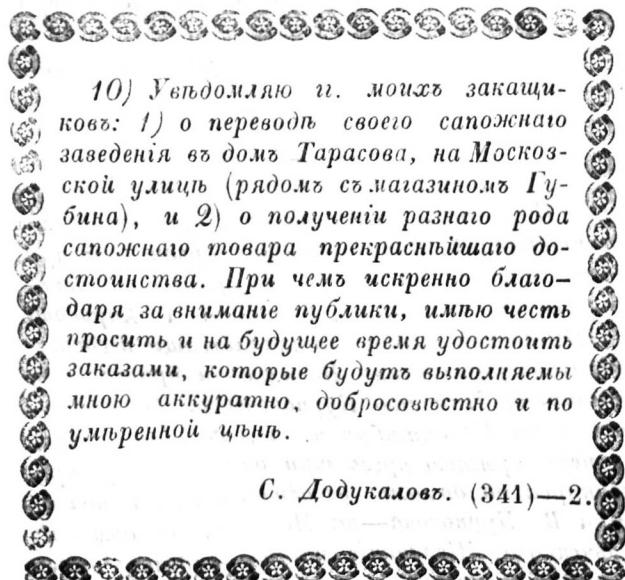
8) Продается двухмѣстная дорожная КАРЕТА за сходную цѣну; узнать въ магазинѣ Е. С. Баллиной. (72)—3.

9) ВЪ МАГАЗИНѢ

«ГОРОДЪ ЛІОНЪ»

Ю. Томассена,

полученъ большой выборъ ДАМСКИХЪ ШЛЯПОКЪ самыхъ новыхъ фасоновъ; будутъ продаваться по весьма дешевымъ цѣнамъ, отъ 6 и 7 руб. сер. за бархатные шляпки.
(154)—2.

10) Уведомляю и. моихъ закащиковъ: 1) о переводе своего сапожного заведенія въ домѣ Тарасова, на Москвскої улицѣ (рядомъ съ магазиномъ Губина), и 2) о получении разнаго рода сапожного товара прекраснѣшаю достоинства. При чёмъ искренно благодаря за внимание публики, имѣю честь просить и на будущее время удостоить заказами, которые будутъ выполняемы мною аккуратно, добросовѣстно и по умѣренной цѣни.

С. Додукаловъ. (341)—2.

Одобрено цензурою. 18-го октября 1862 г.

11) Продается: вѣнская карета и дорожный тарантасъ—за сходную цѣну, въ д. Тарасенка на Екатер. улицѣ. (78)—3

ДЕЛО

ФАБРИКИ ЛЬНЯНОГО ИЗДѢЛІЯ

«ЖИРАРДОВЪ»

доводитъ до свѣдѣнія почтенной публики, что вновь полученъ большой выборъ льняныхъ товаровъ, какъ-то: полотна всѣхъ сортовъ, полотенца, платки, столовое бѣлье и проч.

Фабрика ручается, что издѣлія чисто-льняные, безъ малѣйшей примѣси бумаги, и отличаются своимъ качествомъ—съ дешевыми цѣнами.

Продажа производится по прейс-куранту фабрики, въ магазинѣ близъ монастырскихъ воротъ, рядомъ съ магазиномъ г-на Рашке.
(380)—2.

13] КОММІСІОНЕРЪ И АДВОКАТЪ

по всѣмъ частнымъ дѣламъ,

въ ХАРЬКОВѢ,

въ домѣ протоіерей Познанскаго, бывшемъ Вѣнцкаго, во флигелѣ, на задней театральной площади.

Тамъ-же управляющій на имѣніе, учителя, гувернеры, гувернантки, приказчики и конторщики по коммерческимъ частямъ. [226]—3.

И. д. Редактора А. Градовскій.